

Глава 78: Шоу

Слезы мадам Цянь продолжали литься. Глядя на нее, Су Сяолу подумала о госпоже Чжао.

Су Сяолу плохо себя чувствовала. Она кивнула и сказала: «Тетя, не плачь. Я пойду посмотрю на дядю Ху.

Су Сяолу направился к комнате Чэнь Ху и его семьи. Когда она проходила мимо мадам Цянь, то увидела, что ее руки были холодными и красными. Ее одежда была очень тонкой.

С другой стороны, Чэнь Даниу и Чэнь Эрню также были одеты в тонкую одежду. Был уже ноябрь и было очень холодно.

Су Сяолу отвела взгляд и направилась к дому.

Даже после двух жизней она не могла понять этот вопрос.

Зачем их рожать, если они тебе не нравятся?

Ей явно нравилось, когда ее обслуживал «ребенок», который ей не нравился, но ей все равно приходилось мучить ее вот так. Она родилась такой же, так почему же к ней нужно было относиться по-другому?

Су Сяолу толкнула дверь и вошла. Чэнь Ху неподвижно лежал на кровати под одеялом. Рядом с ним спал его сын, которому не было и месяца.

Су Сяолу подошла и проверила пульс Чэнь Ху. Его пульс не был хорошим.

Су Сяолу открыла мешочек с иглами и сделала Чэнь Ху иглоукалывание.

Мадам Цянь, Чэнь и Чэнь Эрню последовали за ней в комнату и нервно посмотрели на Су Сяолу.

Через некоторое время лицо Чэнь Ху было заполнено иглами.

.....

После этого Су Сяолу промыла рану на голове Чэнь Ху. Она не знала, что его ударило, но его плоть была сломана и распухла.

Су Сяолу применил к нему лекарство. В этот момент Чень Ху очнулся.

Он шевельнул губами и сумел заговорить. «Сяолу».

Сказав это, Чэнь Ху посмотрела на мать и дочь Цянь и сказал: «Дорогая, я был некомпетентен. Я подвел тебя и заставил страдать».

Пока он говорил, ноздри Чэнь Ху яростно раздувались. Он плакал.

Мадам Цянь тоже плакала. Она подошла и взяла Чэнь Ху за руку. "Все в порядке. Я не боюсь трудностей. Хорошо отдохнуть и восстановиться. Я сделаю все, что мама хочет, чтобы я сделал. Я уже выздоровел. Я могу взять это."

Мадам Цянь уже была очень довольна тем, что Чен Ху сделал для нее. Она ни в чем его не винила. Это была ее судьба.

Если бы она немного потерпела, то еще могла бы терпеть еще несколько лет. Если Чэнь Ху будет настаивать на том, чтобы пойти против своих родителей, его забьют до смерти.

Чень Даню и Чень Эрню опустили головы и тихо всхлипнули.

Снаружи дома слышался звук шагов, сопровождаемый проклятиями Матери Чэнь. «Мадам Цянь, вы кусок мусора. Я сказал тебе постирать одежду, но ты даже этого не сделала. Ты больше не хочешь меня слушать, да? Ты, кусок мусора, каждый день кормишь моего сына чарующим супом. Посмотри, не забью ли я тебя до смерти.

Когда Чэнь Ху слышал проклятия Матери Чэнь, он выглядел так, будто ему было больно, и он хотел сесть.

Однако мадам Цянь вытерла слезы и повернулась, чтобы уйти. Перед уходом она сказала Чень Даню и Чен Эрню не выходить.

Как только мадам Цянь вышла, они слышали громкую пощечину.

Был также сдавленный и хриплый голос мадам Цянь. «Мама, я был не прав. Я сейчас пойду постирать одежду.

Мать Чэнь пошла посмотреть, как мадам Цянь занимается своими делами, и не вошла в комнату, чтобы посмотреть.

«Нюхать...»

Чэнь Ху заплакал еще сильнее. Он крепко сжал кулаки и посмотрел на черно-желтый столб над головой. Ему было так больно, что он хотел умереть.

Чэнь Даниу и Чэнь Эрню тоже плакали, их глаза были полны страха и замешательства.

Су Сяолу поджала губы. Она ничего не сказала.

Вытащив иглы для Чэнь Ху, она молча пошла домой.

Когда Су Сяолу вернулся домой, дома были только Чжоу Хэн и Су Хуа.

Она догадалась, что ее третья сестра пошла рассказать родителям.

Су Сяолу мрачно сидел рядом с Чжоу Хэном.

«Сяолу».

Су Хуа подошла к Су Сяолу и присела на корточки. Он погладил волосы Су Сяолу и потянул ее голову, чтобы опереться на его плечо.

Су Сяолу фыркнул. «Второй брат, мне так грустно».

Су Хуа тоже грустил. Он крепко обнял Су Сяолу и сказал: «Второй брат всегда будет с тобой».

Чжоу Хэн также протянул руку и коснулся волос Су Сяолу. Через некоторое время Чжоу Хэн спросил: «Сяолу, что случилось в доме дяди Ху?»

Су Сяолу удрученно сказал: «Бабушка Эрню хотела, чтобы тетя работала, поэтому дядя Ху спорил со своими родителями из-за тети, поэтому его ударили по голове. Тетя стирала белье и у нее даже руки покраснели от холода. Даниу сказала, что их не прощали, даже если они много работали. Мне было очень грустно, когда я это увидела... Я не хочу взрослеть, если мне придется так много страдать, когда я вырасту».

Это был первый раз, когда Су Сяолу почувствовала себя подавлено. Она родилась в эту эпоху, и ей суждено было стать мирянином.

Как бы высоко она ни забиралась, она не могла избежать этих вещей.

Человек, не вписывающийся в остальной мир, станет лишь аномалией, которую ненавидят все женщины мира.

К тому времени мир станет таким большим, но для нее не будет места. Когда она подумала об этом, в ее сердце нахлынула печаль.

«Не грусти. Второй Брат всегда будет защищать тебя.

Су Хуа серьезно посмотрел на Су Сяолу. Он знал, что Су Сяолу очень грустно. Свет в ее красивых глазах померк. Она была несчастна, но он не знал, как ее утешить.

Чжоу Хэн погладил волосы Су Сяолу и сказал: «Не бойся, Сяолу. На самом деле есть способ».

Су Сяолу посмотрела на Чжоу Хэна.

Чжоу Хэн мягко сказал: «Сяо, дороги делают люди. Разве вокруг вас нет хорошего примера? Посмотрите на своего отца и мать. Они являются хорошим примером. Когда Третий дядя вернется позже, я поговорю с ним.

Су Сяолу кивнул. Ей стало лучше, но ей нужно было смягчить свое плохое настроение.

Чжоу Хэн снова нежно погладил ее по волосам, молча успокаивая ее.

Вскоре после этого вернулись Су Саньлан и мадам Чжао.

Когда она вернулась домой, мадам Чжао тоже выглядела обеспокоенной.

Су Саньлан уже собирался положить сельскохозяйственные инструменты и подойти, чтобы взглянуть, когда Чжоу Хэн сказал: «Третий дядя, мне есть что сказать».

Су Саньлан знал, что Чжоу Хэн хорошо осведомлен. Он остановился как вкопанный и с уважением посмотрел на Чжоу Хэна. Чжоу Хэн был еще ребенком, но его глаза были очень глубокими. Он не был ребенком из обычной семьи. Су Саньлан нежно посмотрел на Чжоу Хэна и сказал: «Хэн, скажи мне. Слушаю."

Выражение лица Чжоу Хэна было спокойным, когда он сказал: «Третий дядя, если семья дяди Ху хочет мира, есть только один способ. Это значит стать вторым тобой».

Су Саньлан был потрясен, когда услышал это. Как только он собирался сказать «нет», он услышал, как Чжоу Хэн продолжил: «Даже если дядя Ху Цзы потерпит это какое-то время, он не сможет обрести покой. Если бы его родители заботились о нем вообще, они бы не закончили так. Какое-то время они могут терпеть, но через несколько лет тетушкино тело уже не выдержит. Детям, которых она оставит, будет нелегко. Две сестры могут быть выданы замуж небрежно, как ведение бизнеса. Что же касается мальчика, то он, во-первых, недолюблен. Возможно, он умрет от болезни, прежде чем вырастет. Дядя Ху — их биологический сын. Их

даже не волнует, что он болен, не говоря уже о его детях».

«Мой учитель однажды предупредил меня, что в этом мире нет причин для любви. Также нет причин для ненависти. Если кто-то ненавидит кого-то до крайности, они все равно растопчут его. Однако, если люди не любят нас, мы должны любить себя. Сыновняя почтительность применима только тогда, когда родители усердно трудились, чтобы вырастить детей. В этом случае дети должны отплатить им. Однако, если родители никогда не любили детей, дети не обязаны быть сыновними, чтобы отплатить им. Глупая сыновняя почтительность всегда была непоправимой трагедией».

Чжоу Хэн спокойно закончил говорить и молча посмотрел на Су Саньлана.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/77294/2734556>